

Дун Жуй, услышав это, пришел в ярость. Он хотел помочь, а его обвинили в таких низменных намерениях. Он резко оттолкнул Вэнь Цзыхуа на пол и закричал:

— Мне не нравятся мужчины, и даже если бы я хотел заняться этим, я бы не выбрал такого развратного ублюдка, как ты!

Эти слова были настолько жестокими, что лицо Вэнь Цзыхуа моментально побелело.

Дун Жуй продолжал кричать:

— Я помог тебе только потому, что видел, как ты заботишься о матери, и как ты оставался оптимистичным, несмотря на трудности. То, о чем ты говоришь, даже не приходило мне в голову.

С этими словами Дун Жуй схватил Вэнь Цзыхуа за воротник, поднял его с пола и толкнул к шкафу, где стояла фотография его матери.

— Единственный человек, который заботился о тебе и любил тебя, ушел. Если ты хочешь продолжать жить как привидение или опускаться в грязь, это твое дело. Меня это не касается, и я не буду вмешиваться.

Сказав это, Дун Жуй отпустил Вэнь Цзыхуа и направился к двери. Открывая ее, он обернулся и добавил:

— Мне не нужно, чтобы ты возвращал деньги. Считай, что я скормил их собаке. Твои деньги... грязные.

Громкий хлопок двери разделил ярость за пределами комнаты и душераздирающий плач внутри.

Несколько дней спустя Цюй Нин отправил исправленную версию игры Хэ Шаоцзюню. Цюй Нин был в хорошем настроении, так как эта задача наконец была завершена. Однако меньше чем через час раздался звонок от Хэ Шаоцзюня. Увидев его имя на экране, Цюй Нин немного напрягся, опасаясь новых проблем.

— Я у твоего офиса, спустись.

— О, сам император почтил своим присутствием! Я крайне польщен, но, увы, занят и не могу уделить времени, — подумал Цюй Нин, удивляясь, зачем Хэ Шаоцзюнь приехал лично.

— Хватит шутить, — Хэ Шаоцзюнь слегка усмехнулся. — Мне привезли несколько ящиков мангустинов, и я принес тебе. Найди пару человек, чтобы помочь с переноской.

— А, так бы сразу и сказал, — Цюй Нин широко улыбнулся и позвал Котенка и Сяо Вэйпина спуститься вниз.

Хэ Шаоцзюнь ждал их у машины и открыл багажник, показывая на контейнеры. Котенок и Сяо Вэйпин не знали Хэ Шаоцзюня, считая его просто другом Цюй Нина, и лишь кивнули в знак приветствия. Подняв по два ящика, они направились в здание, а Цюй Нин собирался взять самый большой ящик снизу, но Хэ Шаоцзюнь остановил его.

— Этот ящик я оставил специально для тебя, позже отвезу его к тебе домой.

Цюй Нин обожал мангустины, и Хэ Шаоцзюнь оставил для него лучшие.

Цюй Нин широко улыбнулся:

— Благодарю за милость, ваше величество, я премного благодарен.

Хэ Шаоцзюнь, видя его радость, тоже улыбнулся:

— Проводи меня наверх.

— Слушаюсь, ваше величество, — Цюй Нин с напускной важностью поклонился и повел его.

— Заигрался, да? — Хэ Шаоцзюнь слегка ударил Цюй Нина.

В лифте Цюй Нин спросил:

— Игру я тебе отправил, получил?

Хэ Шаоцзюнь кивнул:

— Сообщу результат после тестирования.

Цюй Нин фыркнул:

— Я ведь точно следовал твоему сценарию. Если осмелишься сказать, что это плохо...

— А что тогда? — с улыбкой спросил Хэ Шаоцзюнь.

Цюй Нин закатил глаза:

— Что еще остается? Буду переделывать. Ты же босс, тебе решать.

Видя, как Хэ Шаоцзюнь усмехается, Цюй Нин не удержался от жалобы:

— Что это за сценарий? Он даже близко не стоит к нашей предыдущей версии. Главный герой бросает идею покорить мир только потому, что героиня испекла ему торт на день рождения? Он что, идиот? Захвати мир, и все повара будут готовить для него! Да и вообще, откуда в древности взялись сливки, масло и разрыхлитель? Сценарист совсем с ума сошел?

— Ха, ты даже знаешь, что для торта нужны сливки и разрыхлитель, — Хэ Шаоцзюнь смотрел на возмущенного Цюй Нина с улыбкой.

— Конечно, я много чего знаю.

На самом деле Цюй Нин узнал об этом только вчера, когда сотрудницы обсуждали домашнюю выпечку.

— Я могу испечь торт без этих ингредиентов, — сказал Хэ Шаоцзюнь, и в его глазах мелькнула хитринка.

— Не ври, — Цюй Нин не поверил.

— Тогда приходи сегодня ко мне, и я покажу.

— Зачем? Принеси завтра.

— Если я принесу завтра, ты скажешь, что я купил его или использовал ингредиенты, — Хэ

Шаоцзюнь продолжал подначивать.

Цюй Нин раздумывал, идти или нет, когда лифт остановился. Он провел Хэ Шаоцзюня в офис, где они столкнулись с Дун Жуем. Тот, увидев Хэ Шаоцзюня, удивился:

— Господин Хэ, что привело вас сюда?

Дун Жуй знал, что Хэ Шаоцзюнь и Цюй Нин знакомы, но не был в курсе их нынешних отношений.

Прежде чем Хэ Шаоцзюнь успел ответить, Цюй Нин уже сказал:

— Приехал на экскурсию.

Затем, увидев, как Котенок и Сяо Вэйпин несут ящики в его кабинет, он крикнул:

— Это мангустины от господина Хэ, откройте и раздайте всем.

Услышав это, сотрудники радостно бросились к ящикам, крича «Спасибо, господин Хэ!» и хватая фрукты. Хэ Шаоцзюнь улыбнулся: Цюй Нин по-прежнему не хотел присваивать себе чужие заслуги. Он хотел, чтобы фрукты раздали от имени Цюй Нина, чтобы сотрудники были благодарны ему, но Цюй Нин даже не дал ему шанса сказать об этом.

АК, у которого еще оставалась работа, не присоединился к общему веселью. Взяв несколько мангустинов, он вернулся к своему компьютеру, но экран был черным. Попытавшись перезагрузить, он не добился успеха и воскликнул:

— Черт, нас что, взломали?

Это привлекло внимание остальных, которые собрались вокруг его компьютера, где на экране появилась строка символов.

— Ой, мой тоже! — крикнул Линь Юань, увидев, что его компьютер тоже был взломан. Все быстро поняли, что их компьютеры были атакованы, и на экранах каждого появились странные символы.

Линь Юань позвал Цюй Нина, который вместе с Дун Жуем и Хэ Шаоцзюнем осматривал офис. Увидев происходящее, Цюй Нин воскликнул:

— Кто-то осмелился взломать компьютеры IT-специалистов? Это вызов нашей компании!

Цюй Нин взглянул на экран и его лицо изменилось — не от страха, а от возбуждения. Он подбежал к столу АК, уставился на символы на экране, и в его глазах загорелся азарт.

— Что случилось? — Хэ Шаоцзюнь не понимал, почему Цюй Нин так радуется взлому.

Но Цюй Нин уже не мог ответить. Он оттолкнул АК и сел за его компьютер. Дун Жуй, увидев символы, понял:

— Это Чи Ю.

Все замерли. Только Хэ Шаоцзюнь спросил:

— Кто это?

— Старый знакомый Цюй Нина, — пошутил Дун Жуй, не заметив, как лицо Хэ Шаоцзюня потемнело.

Дун Жуй пододвинул стул, чтобы Хэ Шаоцзюнь мог сесть рядом с Цюй Нином, так как ему показалось, что тот заинтересовался происходящим.

АК объяснил остальным:

— Чи Ю — известный хакер в стране. Он несколько раз соревновался с Цюй Нином, и результаты были равными.

АК был однокурсником Цюй Нина, поэтому знал больше.

— Но после того, как Цюй Нин проиграл Чи Ю на национальном хакерском турнире, он никак не мог смириться, — добавил Дун Жуй.

— А ты еще смеешь говорить об этом, — Цюй Нин повернулся и сердито посмотрел на Дун Жую.

Дун Жуй смущенно засмеялся:

— Моя вина, моя вина, — и поспешил успокоить Цюй Нина, похлопав его по плечу.

Цюй Нин и Чи Ю несколько раз соревновались, и оба оставались непобежденными. Они договорились решить, кто сильнее, на национальном чемпионате хакеров. Турнир состоялся ближе к выпуску Цюй Нина, в одиннадцать вечера. Дун Жуй, чтобы скоротать время, позвал троих друзей из общежития выпить пива и поесть шашлыков. Вернувшись в общежитие около десяти, они начали подготовку к состязанию. Однако шашлыки оказались несвежими. Все почувствовали себя плохо, у Цюй Нина, который мало ел, сначала не было симптомов. Но когда соревнование началось, у него разболелся живот. В последние пять минут он не смог терпеть и убежал в туалет, уступив победу Чи Ю. Это стало большим разочарованием в жизни Цюй Нина, но после этого Чи Ю исчез.

<http://bllate.org/book/16802/1545168>